

Валерий Грановский – геолог, геммолог, экс-гендиректор Национального казахстанского геммологического центра, ювелир, стилист-дизайнер ювелирных украшений, член Международной ассоциации дизайнеров VATICAM (Франция), бизнесмен. Работал в Западно-Казахстанской аэрогеолого-геофизической экспедиции, в Казгидромете и Алматинской гидрогеологической экспедиции. Один из основателей ювелирного бренда ALTTICO и ювелирной компании De Grany. Ранее работал в системе ЦК ЛКСМ Казахстана.

Валерий ГРАНОВСКИЙ СВЕТ НАД МАНГЫШЛАКОМ

Шел 1977 год. Я стоял на перроне вокзала Бейнеу с рюкзаком, в котором кроме спальника и смены белья лежала только что выданная трудовая книжка. Позади остался Алматы, а впереди – Западно-Казахстанская аэрогеофизическая экспедиция. Должность – техник-геофизик. Первая работа. Первый самостоятельный шаг.

МВС – магнитно-вариационная станция Земли. Тогда эти буквы звучали для меня как пароль в будущее. МВС должен был фиксировать малейшие изменения магнитного поля Земли – улавливать пульс Солнца, вспышки, влияющие на магнитосферу над Мангышлаком. В те годы это было острием науки – понять, как Солнце дирижирует магнитосферой.

На базе меня встретили одновременно настороженно и доброжелательно. Старшие коллеги быстро оценили мой энтузиазм и вскоре начали готовить к отправке на точку – в самое сердце Мангышлака.

Эту точку выбрали не случайно. Ни линий электропередачи, ни нефтяных вышек, ни заводов, ни поселков – ничего, что могло бы исказить показания приборов. До ближайшего жилья – сотни километров песка, такыров, глины, солончаков и меловых структур.

Добирались на ЗИЛе по старым картам, через сухие русла и разбитые колеи. Ориентирами служили тригопункты (закрепленные геодезические знаки на земле), заброшенные кошары и едва заметные дороги. Именно тогда я понял, что геология – не только романтика костров и палаток. Это пустыня в горах, соль на губах и чистое, оглушающее одиночество.

На точке нас осталось двое – я и моторист Сергей. Кунг на колесах был разделен на два помещения: в одном размещалась аппаратура, в другом – крошечная спальня и кухня. Освоились быстро. Жара под пятьдесят градусов стала нормой, ветер превратился в привычный шум, а ежедневные сеансы радиосвязи с базой оказались единственной ниточкой, связывающей нас с большим миром.

Со временем по позывным я познакомился с другими партиями и отрядами геологов и буровиков, которые работали на Мангышлаке. Жить стало намного веселее.

Раз в месяц прилетал наш АН-2 из Бурундайского авиаотряда. Он привозил фляги с водой и «гостинцы» – тушенку, сгущенку, хлеб, бензин, корочке, всё, что заказывали. Я же каждый день ходил проверять треногу с датчиком, стоящую в ста метрах от кунга, и следил за работой МВС. Сергей колдовал над движками, которые давали свет и питали МВС. Пять лет в этих краях... Пять лет, которые изменили мое восприятие жизни.

Я объездил Мангышлак от плато Устюрт до впадины Карагие. Видел фантастические меловые скульптуры Сор Тузбаира, собирал окаменевших аммонитов, зубы древних акул, отпечатки доисторических существ, остатки кистеперых рыб – молчаливых свидетелей

океана Тетис. Но ни одна находка, ни одна геологическая формация не потрясли меня так, как ночь с 19 на 20 сентября.

В тот день у нас случился технический простой. По радиции сообщили, что ко мне вылетают наши летчики – проведать и доставить продукты.

Вечер выдался теплым и не по-пустынному спокойным. У костра собрались я, Сергей, два пилота, бортмеханик и водитель. Говорили о деле, шутили, смеялись. Около полуночи все легли спать. Мне же по регламенту предстояло всю ночь вести наблюдения за МВС. Я включил аппаратуру... и, не выдержав усталости, задремал.

Проснулся внезапно. Внутри кунга было светло, как в Ленинграде в белые ночи. Свет лился через окно. Захлопали перьевые ручки самописцев, стрелки сошли с ума, а датчики, казалось, обезумели – стучали чернилами, записывая пики, на которые не способна обычная магнитосфера.

Я посмотрел на часы. 3:11 ночи. Выскочил наружу и застыл.

Небо было рассечено огромной светящейся полосой, из-за чего выглядело расколотым. Но это не луч. Не комета. Над горизонтом висела широкая ослепительная полоса света, настолько яркая, что вокруг стоял неестественный полуденный свет. Она начиналась прямо над нами, шла ровной линией и не имела за собой хвоста, как у «косматой звезды». Тело, которое, видимо, с большой скоростью пролетело над нами и скрылось вдали, оставило след своего присутствия в виде этой светящейся полосы и огромной магнитной бури. Полоса уходила за небосклон, растворялась горизонтальной волной в пространстве и будто исчезала в другом измерении.

В горле застрял комок. Меня охватил страх. Но не панический, а тяжелый, почти физически ощутимый ужас. Я бросился в кунг, начал тормозить ребят. Тряс их за плечи, кричал, но они не реагировали – спали мертвым сном, будто невидимая пелена отрезала их от реальности. Я снова выбежал наружу и стоял, не в силах отвести взгляд от сияния. Лихорадочно пытался найти хоть какое-то рациональное объяснение. Может, ракетный запуск? Испытания? Но где? Когда? В центре безлюдного Мангышлака? В те годы мы даже представить себе не могли, насколько были изолированы от остального мира.

Минут через пятнадцать свет начал тускнеть. Полоса истончалась, превращаясь в сероватую дымку. И тогда, словно сбросив оцепенение, из кунга стали

выходить мои товарищи. Они выходили молча, шатаясь, будто после глубокого наркоза. Стояли, не говоря ни слова.

– Что это было? – первым спросил штурман. Голос его дрожал.

Я подошел к самописцам. Лента была сплошь исписана чернилами. Стрелка зашкаливала там, где еще час назад находилась спокойная линия. Это доказательство! Материальное, железное доказательство того, что над нами прошло тело с колоссальным магнитным полем. Оно не взорвалось. Оно *существовало*.

На следующий день мы включили радиоприемник. Диктор сообщил сенсационную новость: над Петрозаводском около четырех часов утра взошло солнце и взорвалось в воздухе. «Петрозаводское диво» – так называли это потом в газетах.

Я молчал. Я знал, что это не Петрозаводск. Это было прямо над нами. Нас накрыло магнитное поле, которое либо рождает легенды, либо опережает науку.

За годы работы на Мангышлаке я встречал ученых-палеонтологов, которые говорили, что впадина Карагие – дно океана. Я видел стариков, которые верили в духов пустыни. Но теперь я знаю правду.

Знаю, как выглядит небо, когда по нему идет кто-то или *что-то*, невидимое, но осязаемое. Я помню ступор, страх и бессилие.

Через сорок девять лет, глядя на свои старые полевые дневники, возвращаясь в ту ночь. И вижу тот же свет. Он не померк. Мы многое не можем объяснить, но это не значит, что этого нет. Мангышлак хранит тайны глубже, чем меловые отложения. И если когда-нибудь наука найдет ответ, я скажу – я был там. Я видел это. И свет той ночи до сих пор живет во мне.

Р. S. От редакции

Впоследствии «Петрозаводское диво» официально объяснили запуском спутника радиоэлектронной разведки «Космос-955». След от пяти двигателей ракеты, по мнению специалистов, создал необычный световой эффект, который многие очевидцы сравнивали с щупальцами гигантского осьминога. Именно так описывали увиденное жители Петрозаводска, Ленинграда, городов Финляндии и других населенных пунктов. На космодроме происшедшее не комментировали – миссия была секретной. Однако вопросов осталось немало.

Когда кандидат физико-математических наук Лев Гиндилис и сотрудники Петрозаводского государственного университета решили расследовать феномен и начали собирать свидетельства очевидцев, выяснилось, что многие детали не укладываются в официальную версию. Люди по-разному описывали форму объекта, его размеры, цвет, направление движения и расположение на небе. Были и совсем необычные сообщения. Жители Петрозаводска жаловались на странные отверстия в оконных стеклах. Одни выглядели свежими, другие имели словно отполированные, оплавленные края. Диаметр отверстий составлял всего пять-семь миллиметров. Стекла исследовали в московском институте стекла. Специалисты об-

наружили необычайно правильную структуру микротрещин и, что особенно удивительно, кристаллическую поверхность среза. Иными словами, в аморфном стекле появились кристаллические участки. Повторить подобный эффект не удалось даже в лабораторных условиях, в том числе с помощью лазера. Но и это оказалось не единственной загадкой.

За несколько часов до запуска спутника экипаж пассажирского рейса «Киев – Ленинград» сообщил диспетчерам о неизвестном объекте, который «сел им на хвост».

– Кто находится в моем воздушном коридоре? – запросил аэродромного диспетчера командир экипажа.

– Никого нет, – ответила Земля.

Директор Главной астрономической обсерватории АН СССР, член-корреспондент В. Крат комментировал происходящее так: «Ярко-огненный шар, стремительно прочертивший небо с юга не север, наблюдали и пулковские астрономы. Сейчас пока еще трудно со всей определенностью объяснить его происхождение, так как сведения очевидцев и наблюдателей продолжают поступать и

анализироваться». Почти одновременно, как сообщал корреспондент УРІ из Хельсинки, над финской столицей также наблюдали яркий огненный шар, двигавшийся с запада на восток. По его данным, в это время в эфире была зафиксирована необычайно интенсивная радиосвязь на территории Советского Союза.

Особый интерес представляет рассказ еще одного очевидца – преподавателя физики, который вместе с отцом-полковником и шофером райкома ВЛКСМ ехал из Ленинграда в сторону Петрозаводска: «Я сидел на переднем сидении и наблюдал за звездным небом. Неожиданно меня охватило беспокойство. Сначала я не понимал, в чем дело, но вдруг сообразил. В юго-восточной части неба среди звезд появилась и стала увеличиваться светящаяся точка. Я принял это явление за падение метеорита, попросил остановить машину, разбудил отца, и мы начали наблюдать. Казалось, что неизвестное светящееся тело входит в плотные слои атмосферы. Вдруг из него стали выделяться клубы серого дыма. Они выходили порциями, окутывая тело. Его движение заметно замедлилось. Я подумал, что, встретив более плотные слои атмосферы, метеорит стал испаряться. Исчезло яркое свечение в центральной части, вместо него дымное облако прорезали яркие лучи. Объект продолжал двигаться вниз. Облако вытягивалось, приобретая серебристый оттенок. При этом верхние лучи стали бледнее, нижние, опускаясь к земле, светились интенсивнее. Потом облако приняло форму эллипса, верхние лучи исчезли, а нижние протянулись до земли. Свет внутри облака стал красноватым... Мы находились в 90-100 км от Петрозаводска. Прикинув расстояние до объекта наблюдения, мы предположили, что облако висит над Петрозаводском. Всё происходящее было видно очень хорошо...»

Всё говорит о том, что «Петрозаводское диво» действительно уникальное явление, поскольку за много лет с момента его наблюдения так и не удалось сделать окончательные выводы о его физической сути.